

— Лулу.

Это была коричневая, грязная кукла-кролик.

— Где твой хозяин?

Другая сторона, конечно, не ответила.

— Без Лулу ему будут сниться кошмары.

Лука, который никогда не снимал с себя эту куклу, сбежал от неё. Эллиот не мог в это поверить.

Имело ли смысл пяти и семилетним детям самим бежать из дома? Они даже смогли прорваться сквозь усиленную охрану.

Однако никаких признаков похищения и требований о выкупе не было.

— Где, вы, чёрт возьми...

Эллиот распространил листовки по всей Империи и назначил большую награду, но не было никаких сообщений о том, что кто-то видел девочку с чёрными волосами или мальчика с серебряными волосами.

У них редчайшая внешность, но почему?

Кроме того, ни за что Луна, умеющая читать своё имя и знающая резиденцию Герцога, не пропустила бы листовки о том, что её ищет брат.

— Ни за что...

Чудовищным фантазиям не было предела.

— Нет.

Каждый день был адом. Мягкая пицца казалась грубой, как песчинки, и даже закрыть глаза из-за усталости на мгновение казалось пороком.

Продлится ли ад ещё один день? Если только конец этого ада не будет вечным адом...

В момент, когда Эллиот грубо растирал лицо, кто-то снаружи постучал в дверь и закричал:

— Ваше Превосходительство!

— Что случилось?

— Мы только что получили весьма достоверные сведения.

— Докладывайте немедленно.

— У него чёрные волосы и такие же глаза, как у Великого Князя...

Глаза Эллиота прояснились, когда он услышал историю о женщине, которая покупала детскую одежду в деревне недалеко от Шварцвальда.

— Ведьма явно называла детей Луной и Лукой.

Больше он ничего не мог слышать.

— Немедленно призовите рыцарей.

Эллиот отдал распоряжения своему подчинённому, вскочил со своего места и выпрямился.

* * *

Фу-у-х... Сегодня был чудесный день.

Вернувшись домой, я накормила детишек ужином, распаковала покупки и не заметила, как уже наступило время ложиться спать.

В прошлом до появления детей дни были слишком длинными...

Я лежала на диване и уже чуть было тяжёлые веки закрылись, как вдруг я услышала скрип. Когда я открыла глаза, то увидела Луку, стоящего у двери спальни и потирающего свои сонные глазки.

— Тебе нужно отдыхать.

Я отвела малыша в ванную, вымыла ему руки и уложила его обратно в кровать. Но почему-то,

как только я закрыла глаза, я снова услышала скрип.

— Почему? Может на этот раз ты хочешь пить?

Покачив головой, Лука подошел ко мне и забрался на диван.

Я глубоко зарылась в диван, освобождая место для Луки, чтобы он мог сесть. Когда я спросила, не собирался ли он сесть, Лука лёг мне на руку.

— Почему? Ты боишься?

Вместо ответа Лука присел и уткнулся своим личиком мне в плечо.

— У тебя есть сестра.

— Сестра спит.

— Твоя сестра не спит.

Из-за двери послышался невнятный голос, и Луна подошла с той же стороны.

— Что ты здесь делаешь? Спи на кровати, а не на диване.

Луна, которая жаловалась словно Принцесса, заявила, что она не гордая и попыталась залезть на диван.

Она тоже испугалась? Неважно насколько вы можете быть зрелы, но ребёнок всё равно остаётся ребёнком.

Нам троим было просто невозможно спать на этом тесном диване. В конце концов я перебралась на кровать, но в итоге всем пришлось спать вместе.

Тем не менее, от тепла, ощущаемого рядом с собой, мне становилось только уютнее. Я уже засыпала, а малыши продолжали болтать, позабыв о сне, будто они находились на пикнике.

Лука протянул мне свой маленький указательный пальчик. По пути домой он случайно зацепил каштан и укололся.

Благодаря обезболивающему зелью и мази палец больше не будет болеть, но Лука всё равно весь вечер умолял меня подуть на его маленький порез.

Серьёзно, сейчас самый подходящий возраст, чтобы быть обманутым.

Я подула ему на пальцы, как учил Лука, а затем погладила по его милой головке. Вскоре писк прекратился, и послышался звук дыхания во время глубокого сна.

Когда я посмотрела на другую сторону, на меня уставились фиолетовые глаза. После минутного колебания, как только я протянула руку, Луна медленно положила голову мне на руку.

Поглаживая её маленькое тело, я спросила:

— Вы прошли через все неприятности с вашим братом?

Хотя ей было всего семь лет, вела себя она как взрослый человечек, но этот ребёнок также слишком взрослый для того, чтобы быть одураченным кем-либо.

Неужели она всё ещё страдает из-за вынужденной необходимости быть взрослой?

— Если бы это была я, я бы быстро заплакала, потому что у меня не было дома, чтобы укрыться от дождя и ветра, не было еды, чтобы поесть, и не было взрослых, чтобы защитить меня, — тихонько прошептала Луна.

— ...Всё оказалось намного хуже, чем я думала.

Теперь вы открываете мне свои детские глубинные переживания. От таких откровений на глаза навернулись слёзы.

— Тем не менее невероятно, что ты и твой брат проделали весь этот путь сюда, защищая себя.

— ...Спасибо.

— Позволь мне вместо тебя теперь делать взрослую работу, и ты сможешь снова стать семилетним ребёнком.

Пока я гладила её по волосам, Луна, которая вела себя достаточно тихо для того, чтобы я подумала, что она уже уснула, снова осторожно заговорила:

— Хейзел.

— Да?

— ...Можем ли мы постоянно жить с Хейзел?

— Конечно.

И у меня снова навернулись слёзы. Неужели есть кто-то, кто хочет остаться рядом со мной?

Ха-ха-ха, мне было так одиноко. Это было моей привычкой.

Но теперь я не могла так сказать с тех пор, как эти малыши появились в моей жизни. Потому что здесь больше не было места одиночеству.

— Я тоже хочу жить с вами вот так.

Я поцеловала в лоб детишек, которых держала на руках, и помолилась луне за окном.

Пожалуйста, позволь нам троим жить вот так счастливо.

Я надеялась, что отец детей всё-таки не придёт, чтобы отобрать их у меня навсегда.

Возможно, это было слишком, чтобы просить ещё об одном желании.

Потому что на следующий день он пришёл.

* * *

— Вы отец этих детей?

Как только я спросила, его фиолетовые глаза дрогнули. Острая челюсть Герцога слегка выдвинулась вперёд, когда он стиснул зубы.

Должна быть причина, по которой малыши выглядят как куклы.

Даже в стране, в которой не очень заботятся о мужской внешности, я не могла не восхищаться тем, насколько прекрасно выглядело лицо человека передо мной.

Он явно находился в хижине сейчас, но серебристые волосы мужчины мерцали, словно на него падал яркий солнечный свет.

Его лицо выглядело так, словно искуснейший мастер того времени высек его из безупречного белого мрамора.

Если бы не дрожащие серебристые ресницы и алые губы, я бы подумала, что это произведение искусства.

— Что?

Даже будучи искажённым, лицо его не переставало быть прекрасным...

— Ах!

Кончик длинного меча, который держал мужчина, приблизился к моей шее.

— Ведьма Хейзел будет казнена за похищение.

Похищение! Возможно меня неправильно поняли, но разве он не должен, по крайней мере, дать мне шанс объясниться в ходе судебного разбирательства?

Этот человек самовольно вынес вердикт и взмахнул мечом. В солнечном свете, льющемся через окно, серебряное лезвие ослепительно засверкало.

Очень опасно. Неужели этот человек и впрямь сошёл с ума, раз делает такие ужасные вещи на глазах у детей?

Он щёлкнул пальцами. Это был момент, когда я хотела применить магию, чтобы обменять меч в руке мужчины на курицу за окном.

— Брат, нет!

Луна, которую поймал солдат, стоявший позади мужчины, выбежала и раскинула руки передо мной.

Он твой брат, а не отец?

Я и думала, что он слишком молод, чтобы быть отцом.

— Луна, убирайся отсюда сейчас же.

— Герцог!

Герцог? Тьфу!

Затем я всё поняла. Серебристые волосы, скульптурная внешность. Даже на первый взгляд герб орла, выгравированный на одежде мужчины, был довольно дорогим.

— Этот человек и есть Эрцгерцог? - спросила я.

Я тут же бросила недоумённый взгляд на Луну, стоящей передо мной, и на Луку, который плакал из-за того, что его поймали солдаты.

Нет, почему пропавшие дети Герцога здесь?

Мне трудно было поверить, что малыши, которые провели со мной неделю, оказались на самом деле Принцессой и Юным Господином Герцога.

Но с другой стороны с одним этим фактом сомнения, накопившиеся слоями, исчезли, как снег, растаявший на солнце.

Они не знали, откуда берутся грибы, они никогда не работали в полях и никогда не пекли пирогов.

Это потому, что они дети из знатной семьи.

— Ох, я совершенно ошиблась.

Пока я была ошеломлена этим тщетным осознанием, брат потащил Луну за руку.

— Отпусти!

— Луна, послушай меня.

Но Луна не могла сдаться, поэтому она вцепилась в руку Эрцгерцога с мечом.

— Если ты казнишь её, я умру с голоду! На всю оставшуюся жизнь!

Глаза мужчины задрожали от угрозы Луны.

— Тогда изгнание...

— Тогда я не буду есть морковь!

— Ты никогда её и не ела.

Лука, который наконец оттолкнул солдата, подбежал к ней и вцепился в ногу мужчины.

— Сейчас же оставь!

— Я буду есть только то, что даёт мне Хейзел.

— Что?

Глаза мужчины в ужасе затрепетали ещё сильнее, чем до этого. Словно не веря своим глазам, он по очереди посмотрел на меня и детей, затем прищурился, увидев морковь, лежащую на разделочной доске:

— Что ты сделала с моими братом и сестрой?

И снова острый фиолетовый кончик меча направился к моей шее.

— Что вы делаете? Я исправила их нездоровые привычки в еде, но разве Эрцгерцог может именно таким образом отблагодарить?

Я не сводила пристального взгляда с мужчины и осторожно отодвинулась назад, чтобы не быть поражённой мечом.

Но мужчина подумал, что я собираюсь убежать, поэтому он сразу же наклонил своё острое лезвие и приставил его близко к моей шее.

Ну что ж... Что быстрее произойдёт - моё превращение меча в курицу или этот человек перережет мне горло?

У меня мурашки побежали по коже от мысли, что я действительно могу умереть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/68205/1841713>